

НАСТРОИВ ДУШУ НА ДОБРО

Ворочусь к зазнобе ночью поздней.
Выйди на крыльцо да покажись!
Зачеркните, милые полозья,
Прошлую укатанную жизнь...

Такого рода стихи особенно характерны для Чухина. Они яснее других показывают его творческий почерк, его лиризм с веселым северным говором и темпераментом, с тягой к ясному поэтическому выражению и образу. Показывают они также особенности и меру его общего восприятия жизни, отношения к ней. В другом стихотворении он пишет:

Настроив душу на добро,
На чистоту лесной бересты,
Понять природу так же просто,
Как птице обронить перо.

Думается, что и такие стихи, написанные в интонации раздумья хорошим, но уже лишенным диалектного говора языком, не случайны... Видимо, в этом направлении, имеющем явную перспективу, Чухин пойдет и дальше.

Н.РУБЦОВ, газета «Вологодский комсомолец», 18.04.1969.

Ночная исповедь

Не покидай
Меня в тяжелый час,
Когда весь мир
Так зыбок и тревожен,
И словно день
Грядущий невозможен,
Пусть эта ночь
Не разлучает нас!

Зажгу огонь,
Мне трудно без огня,
Я разлюбил
И сумерки, и ночи,
Я позабыл
Волненье новых строчек,
Какой-то страх
Преследует меня!

Да, я любил
Не зажигать огня,
Да, я любил
Безумное веселье,
Но сколько раз
В той замяти метельной
Вог весть куда
Опять несло меня!

И столько мной
Наломано там дров,
Так много дней
Промотано бесцельно...
Я был тогда
Над пропастью смертельной,
Но спас меня
Родимый отчий кров!

Мы столько мук
Приносим матерям,
Вдвойне, когда

Становимся взрослее,
И ночью мать
Всё плакала, жалея,
И грустный взгляд
Я видел по утрам!

Нет! Я не мог
Ей прибавлять седин,
Вселять тоску
В отзывчивую душу
И, уходя,
Дорогой долго слушал
Прощальный шум
Встрепыханных осин!..

И снова здесь,
В кирпичной конуре,
Среди стихов,
Среди окурков, хлама
Моей души
Разыгрывалась драма,
А чей-то смех
Метался во дворе...

Теперь привык
Сидеть в тиши один
Хотя стихи -
Мученье, не отрада,
Их никому,
Наверное, не надо,
Но я всю жизнь
Им - раб, не господин!

И день, и ночь
С собой наедине...
Пустых речей
Наслушавшись довольно,
Чужой уют
Мне видеть слишком

Как хорошо,

больно,

Василий МИШЕНЕВ Сергею Чухину

1
Опять я бросился: - Сережа! -
За кем-то в сумерках вослед.
Была походка так похожа,
В очках, без шляпы, тех же лет...

2
Его душа не знала суеты,
Она жила
Встрепыханною птицей,
И оттого
Мне тихой ночью снится

Так часто он
Сошедшим с высоты!..

3
Твои следы
Дождем вчерашним смыты,
И у беды
Усталый, скорбный лик...
Возьму цветы,
Уйду к могильным плитам,
Чтоб там сдержатъ
Отчаяния крик!..

Василий МИШИНЕВ:
- Опять я бросился: - Сережа!
- За кем-то в сумерках вослед.

Фото Александра ГРЕЗОВА

Сергей ЧУХИН:
- Ворочусь к зазнобе ночью поздней. Выйди на крыльца да покажись!

*Что ты зашел ко мне!
Я ждал тебя,
Мне без тебя нельзя!
Я знал, что ты,
Как прежде, близко, рядом,
Искал в толпе
Тебя усталым взглядом,
Но лишь встречал
Чужие там глаза!..*

*Не покидай
Меня в тяжелый час,
Когда весь мир
Так зыбок и тревожен,
И словно день
Грядущий невозможен,
Пусть эта ночь
Не разлучает нас!..*

Никольск, 2004.